

Проект доклада Четвертого комитета (А/С.А/Л.278) в целом, со внесенными в него поправками, принимается.

76. Г-н МЕНДОСА (Гватемала) просит, чтобы в кратком отчете заседания было отмечено, что его делегация голосовала против проекта доклада, ввиду того что пункты 11, 40 и 41 не отражают прений объективно и беспристрастно. Это замечание не является критикой докладчика, которому он желает выразить удовлетворение по поводу выполненной им работы.

77. Г-н ДУАЗ (Франция) отдает должное ясности и объективности доклада. Однако в этом документе подразумевается толкование главы XI Устава, с которым французская делегация никогда не сможет согласиться; французская делегация, например, была вынуждена голосовать против перечня факторов, так как в нем признается правомочность Генеральной

Ассамблеи. По этим соображениям французская делегация заняла отрицательную позицию в отношении доклада.

78. Г-жа МЕНОН (Индия) спрашивает, означает ли принятие доклада закрытие прений по вопросу, трактуемому в пункте 45.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отвечает, что принятие доклада не затрагивает вопроса по существу.

80. Г-н БОЖОВИЧ (Югославия) заявляет, что его делегация возражала против пунктов 40 и 41, так как в докладе не должно излагаться мнение лишь некоторых делегаций; эта информация уже имеется в кратких отчетах заседаний. Кроме того, делегация Югославии считает, что в докладе не должны упоминаться мнения, относящиеся к правилам процедуры.

Заседание закрывается в 13 ч.

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Специального комитета по Юго-Западной Африке (А/2475 и Add.1)

[Пункт 36]*

1. Г-н ХОМАН (Таиланд), председатель Специального комитета по Юго-Западной Африке, дает объяснения по докладу Комитета (А/2475 и Add.1). В связи с содержащимся в пункте 10 этого доклада заявлением относительно мнения Специального комитета, что переговоры о заключении соглашения в отношении Юго-Западной Африки могут вестись только Организацией Объединенных Наций через посредство органа, назначенного Организацией и ответственного перед ней, он обращает внимание Четвертого комитета на пункт 20 (iii) доклада Специального комитета за 1952 год (А/2261), где было сказано, что Комитет не считает себя вправе рассматривать предложение южноафриканского правительства, согласно которому оно должно вести переговоры с тремя остающимися главными союзными и соединенными державами и что для Комитета неясно, по каким юридическим основаниям можно передать осуществление соответствующих прав этим державам, особенно имея в виду заявление южноафриканского правительства, что оно не признает никаких специальных обязательств ни в отношении этих держав, ни в отношении бывших членов Лиги Наций.

2. Г-н Хоман сожалеет, что переговоры Специального комитета во исполнение инструкций Генеральной Ассамблеи (резолюция 651 (VII)) не помогли решить вопроса о Юго-Западной Африке и найти метод для осуществления консультативного заключения Международного Суда¹, которое Генеральная Ассамблея приняла подавляющим большинством в 1950 году (резолюция 449 (V)). Хотя г-н Хоман должен признать, что Специальный комитет не смог убедить правительство Союза вести переговоры на основе заключения Суда, он с удовлетворением заявляет, что переговоры происходили без взаимных обвинений.

* Повестки дня Генеральной Ассамблеи.

¹ См. International Status of South-West Africa, Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1950, p. 128.

357-е
заседание

Пятница 6 ноября 1953 года, 15 ч. 10 м.

Нью-Йорк

Председатель:

Г-н Сантьяго ПЕРЕС-ПЕРЕС (Венесуэла)

3. Г-н ЙОСТЕ (Южно-Африканский Союз) с удовлетворением отмечает высокую оценку, данную правительством Союза той атмосфере, в которой происходили переговоры со Специальным комитетом по Юго-Западной Африке. Все члены Специального комитета в течение всех переговоров оказывали большое внимание делегации Союза. Первоначально у многих были серьезные сомнения ввиду четко определеннейшей позиции Южно-Африканского Союза, с одной стороны, и позиции Организации Объединенных Наций, с другой, в отношении того, будут ли переговоры служить какой-либо полезной цели. Эти сомнения оказались неосновательными. Хотя и правильно, что никакого окончательного соглашения достигнуто не было, г-н Йосте полагает, что правительство Союза и Специальный комитет добились больших успехов в поисках общей основы.

4. Чтобы по возможности полнее и искреннее изложить взгляды своего правительства Четвертому комитету, г-ну Йосте пришлось бы сослаться на некоторые события, имевшие место в Организации Объединенных Наций, которые создали для правительства Союза еще большие затруднения в устранении его расхождений с Организацией Объединенных Наций, но г-н Йосте не имеет никакого желания вновь открывать горячие прения, которые создали бы атмосферу, в которой разрешение проблемы Юго-Западной Африки оказалось бы почти невозможным.

5. Сомнения правительства Союза в том, что предлагаемые переговоры могут принести какую-либо пользу, возникли из следующих соображений, которые оно не могло игнорировать, решая, следует ли принимать полученное приглашение вступить в переговоры со Специальным комитетом: во-первых, большие расхождения во взглядах между правительством Южно-Африканского Союза и Организацией Объединенных Наций, соответственно; во-вторых, порядок, в котором рассматривался вопрос о Юго-Западной Африке в Организации Объединенных Наций в предшествую-

шие годы, в-третьих, ограниченный характер полномочий Специального комитета.

6. Что касается первого соображения, то следует напомнить, что с самого начала Организация Объединенных Наций постоянно предлагала правительству Южно-Африканского Союза включить территорию Юго-Западной Африки в систему опеки. Правительство Союза, с другой стороны, в силу особого положения территории предлагало объединить Юго-Западную Африку с территорией Южно-Африканского Союза. Предполагаемое объединение было поддержано более чем 90 процентами всех слоев населения территории. Хотя правительство Союза сообщило Объединенным Нациям на Конференции в Сан-Франциско, а также Лиге Наций во время ликвидации последней о своем плане объединения Юго-Западной Африки, оно, однако, не имело никакого намерения приступить к практическим действиям до тех пор, пока Организация Объединенных Наций не будет полностью проконсультирована. Такая консультация имела место в 1946 году, но в силу некоторых неблагоприятных событий в Организации Объединенных Наций во время первой сессии Генеральной Ассамблеи была создана атмосфера, которая сделала объективное рассмотрение вопроса о Южной Африке почти невозможным. В этих условиях правительство решило не осуществлять своего намерения включить данную территорию в Союз, но продолжать управлять ею как подмандатной территорией. Поэтому оно продолжало выполнять, по внутреннему смыслу, тот священный долг, который оно на себя приняло в силу мандата, не признавая никаких юридических обязательств перед какой-либо внешней властью в отношении этой территории. Лига Наций перестала существовать, но ее полномочия и функции в отношении прежних подмандатных территорий не были автоматически переданы Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций в свою очередь утверждала, что она является законным преемником этих полномочий и функций, и не могла согласиться с позицией правительства Союза. Организация продолжала настаивать на том, чтобы правительство Союза признало себя ответственным перед Организацией Объединенных Наций за свое управление данной территорией, и все еще требует заключения соглашения об опеке, несмотря на мнение Международного Суда.

7. Что касается второго соображения, то г-н Йосте напоминает Комитету о горячих и бесплодных прениях, которые постоянно затрудняли рассмотрение данного вопроса в Четвертом комитете. Проявлявшаяся иногда заслуживающая осуждения враждебность и порядок, при котором иногда ущемлялись права правительства Союза как государства-члена Организации, всегда создавали для Южной Африки затруднения в ведении переговоров по такому пути, который давал бы какую-либо надежду на успех. Ведению успешных переговоров мешали не только споры о Юго-Западной Африке. Споры возникали и по другим вопросам — по вопросам, которые входят во внутреннюю компетенцию Южно-Африканского Союза, что постоянно и глубоко волновало общественное мнение в Южной Африке. Он уже говорил об этих спорах в некоторых из своих заявлений в Специальном комитете.

8. Что касается третьего соображения, то г-н Йосте напоминает, что на пятой сессии Ассамблеи

(322-е пленарное заседание) он выразил опасение делегации Южно-Африканского Союза, что ограниченный характер тех полномочий, которые имелось в виду предоставить Специальному комитету, едва ли не исключит всякую возможность ведения переговоров, поскольку эти полномочия, очевидно, оставляли мало надежды на какой-либо компромисс, который может иметь большое значение, если добиваться реального разрешения проблемы. Четвертому комитету известно, что это затруднение продолжало связывать руки Специального комитета и явилось одним из главных препятствий для разрешения проблемы.

9. Однако другие соображения в конце концов заставляли правительство Союза решить принять участие в предполагавшихся переговорах. Во-первых, правительство Союза с самого начала стремилось сотрудничать с Организацией Объединенных Наций во всех вопросах, которые, по его мнению, имели международное значение, и по мере сил принимать полное участие в работе Организации Объединенных Наций. Во-вторых, оно искренне продолжало стремиться раз и навсегда ликвидировать нежелательные расхождения, которые существуют в Организации Объединенных Наций в связи с рассмотрением вопроса о Юго-Западной Африке. Эти соображения все еще остаются в силе, и правительство Союза все еще преисполнено желанием найти какие-либо средства, с помощью которых может быть достигнуто окончательное решение проблемы.

10. В ходе переговоров Специальный комитет, благодаря интерпретации своих полномочий, постоянно базировал свою позицию на консультативном заключении Международного Суда. Неоспорим тот факт, что с юридической точки зрения заключение Суда имеет чисто консультативный характер и не имеет такого значения, какое имеет обычно решение судебного учреждения. Следовательно оно не связывает автоматически ни Организацию Объединенных Наций, ни Южно-Африканский Союз. Во-вторых, по причинам, которые уже были разъяснены правительством Союза, оно не согласно со многими взглядами, выраженными в заключении Международного Суда, хотя это и не означает, что оно не питает уважения к Суду. Поэтому правительство Союза не могло согласиться со всеми положениями заключения Суда или принять это заключение в целом.

11. Решая принять приглашение участвовать в переговорах со Специальным комитетом, правительство Союза понимало, что, если выработать приемлемый и реалистичный план, обе стороны должны будут сделать некоторые уступки. И когда делегация Союза встретилась со Специальным комитетом, она разъяснила, что, хотя эти переговоры не предвещают мнения ее правительства по юридическим вопросам, она будет стремиться там, где это возможно, идти навстречу основным требованиям Организации Объединенных Наций. В то же время она заявила, что имеются некоторые важные требования со стороны Южной Африки, которые также должны быть удовлетворены, если говорить об успешном достижении соглашения. Именно в таком духе и имея в виду эту цель, делегация Союза внесла Специальному комитету некоторые предложения.

12. Международный Суд в своем консультативном заключении разделил международные обязательства,

принятые Южной Африкой, на две категории. Первая категория относится к управлению территорией и соответствует священному долгу, определенному в статье 22 Пакта Лиги Наций и в статьях 2 — 5 мандата. Вторая категория относится к аппарату осуществления этих обязательств.

13. Первая категория обязательств имеет огромное значение, и любое соглашение между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций в отношении Юго-Западной Африки будет зависеть прежде всего от соглашения по этому вопросу. Делегация Южно-Африканского Союза поэтому считала, что можно будет найти общую основу со Специальным комитетом в отношении этой категории обязательств, поскольку Суд отметил, что этот священный долг существует, поскольку Организация Объединенных Наций желает обеспечить его существование на практике и поскольку Южно-Африканский Союз фактически выполняет этот долг.

14. С другой стороны, правительство Союза не может согласиться с точкой зрения, выраженной Судом и поддержанной большинством членов Организации Объединенных Наций, что Южная Африка продолжает нести международную ответственность за выполнение этого священного долга. По мнению правительства Союза, поскольку одна из двух сторон первоначального договорного соглашения перестала существовать, мандат потерял свою силу и не может больше рассматриваться как юридически обязательный.

15. Поскольку правительство Союза всегда стремилось продолжать выполнение этого священного долга согласно внутреннему смыслу последнего, оно решило принять на себя новое международное обязательство в этом отношении. Поэтому оно предложило заключить новый международный акт, который восстановил бы с небольшими изменениями статьи 2 — 5 первоначального мандата, а также восстановил бы международное обязательство Южной Африки выполнять этот священный долг. Оно считало, что в конечном счете это устранит всякие дальнейшие сомнения в правоотношениях между Южно-Африканским Союзом и территорией Юго-Западной Африки.

16. Такое решение очевидно импонировало Специальному комитету, который, однако, также пожелал, чтобы были выработаны некоторые положения относительно международного контроля. Южноафриканское правительство выразило согласие на установление беспристрастного контроля над территорией и признание в этой связи обязательной юрисдикции Международного Суда. Однако Специальный комитет не счел это предложение подходящим, и поэтому по данному вопросу не было достигнуто никакого соглашения.

17. Главная трудность в переговорах возникла в связи со вторым вопросом, по которому соглашения не было достигнуто, а именно: кто должен быть другой стороной в предлагаемом новом акте. Первоначальный мандат был передан Южно-Африканскому Союзу главными союзными и соединенными державами, и это было подтверждено Лигой Наций. Поскольку

Лига Наций и главные союзные и соединенные державы в качестве отдельной группы перестали существовать, южноафриканское правительство предложило заключить, по историческим основаниям, акт с правительствами Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, на том условии, что эти три державы будут действовать от своего имени, а не в качестве агентов Организации Объединенных Наций. Специальный комитет заявил, что любой новый акт должен быть заключен с Организацией Объединенных Наций. Такой тезис не приемлем для правительства Союза, поскольку, наряду с другими причинами, заключение нового акта с Организацией Объединенных Наций обяжет его принять на себя более обременительные обязательства, чем обязательства, которые возлагались на него по мандату. Помимо того, Международный Суд не выражал такой точки зрения, будто по прекращении существования Лиги Наций Южно-Африканский Союз автоматически несет ответственность перед Организацией Объединенных Наций за управление данной территорией. Южно-Африканский Союз не может согласиться принять ответственность перед Организацией Объединенных Наций, которая имеет другой состав членов и другую структуру, чем имела Лига Наций, и в которой, в силу применения принципа большинства, в отличие от существовавшего в Лиге принципа единогласия, управление Юго-Западной Африкой будет объектом решений и критики случайного большинства.

18. Хотя переговоры со Специальным комитетом зашли в тупик, правительство Южно-Африканского Союза все еще готово рассмотреть предложения, соответствующие той основной идее, что новый акт должен быть заключен с тремя державами. Предложения правительства Союза являются реалистичными и должны отвечать основным требованиям как Организации Объединенных Наций, так и Южно-Африканского Союза. Эти предложения имеют своей целью устранить указанные г-ном Йосте затруднения и обеспечить такое положение, чтобы священный долг был предусмотрен в новом акте и чтобы Южно-Африканский Союз вновь принял на себя международную ответственность перед тремя государствами, которые безусловно будут не в меньшей степени щепетильны при наблюдении за управлением территорией, чем любой орган Организации Объединенных Наций. Эти предложения обеспечат, кроме того, выполнение священного долга Южной Африкой, которая заранее признает обязательную юрисдикцию Международного Суда.

19. Поскольку полномочия Специального комитета не дают ему возможности рассмотреть достоинства южноафриканского предложения, Четвертый комитет должен решить, следует ли поручать Специальному комитету дальнейшее ведение переговоров.

20. Г-н Йосте надеется, что Комитет будет смотреть на проблему реалистично и что при взаимном сотрудничестве окончательное решение вопроса будет достигнуто на настоящей сессии.

Заседание закрывается в 16 ч. 15 м.